

© Г. И. Кустова

DOI: 10.15293/2226-3365.1606.14

УДК 81

КОНСТРУКЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С КОМПОНЕНТОМ «ДЛЯ РОД»

Г. И. Кустова (Москва, Россия)

В статье рассматриваются два вида конструкций прилагательных, омонимичных по форме – **А для Род S**, – но различных по семантике, – компаративная и актантная. Компаративная конструкция утверждает, что признак нетипичен для данного объекта или класса объектов: (*довольно*) *жаркий для осени день*, – и имеет импликацию, что типичным является противоположный признак ('для осени типичны нежаркие дни').

В актантной конструкции *для Род* выражает валентность и соответствует участнику ситуации, обозначенной прилагательным: *неожиданный для нас результат*.

Многие прилагательные, имеющие валентность *для Род*, допускают и компаративную конструкцию: *Неубедительные для нас доводы* = 'доводы нас не убедили' vs. *Неубедительные для такого опытного адвоката доводы* – 'странно, что такой опытный адвокат приводит неубедительные для зрителей доводы'.

Для-конструкция является такой же универсальной для прилагательных, как форма родительного для существительных, – в обоих случаях выражается широкий набор значений.

Ключевые слова: прилагательное, валентность, конструкция, компаративная семантика

1. Вводные замечания

Речь пойдет о конструкциях, где прилагательное присоединяет предложную группу *для Род* (далее для краткости будем говорить просто «группа *для Род*»): **А для Род S** (А – прилагательное, S – существительное, Род – родительный падеж). В рамках этой модели можно выделить два типа конструкций, которые совпадают по форме, но различаются семантически. Конструкцию первого типа условно можно назвать компаративной: *Это*

был воскресный и невероятно жаркий для Прибалтики день (Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961); *Выбрала велотренажер относительно дешевый для таких характеристик* (Форум: Отзывы о магазине Велотренажеры (2011)), ср. также: (*довольно*) *тихая для центра улица; флегматичный для итальянца юноша; щедрый для такого скряги чаевые, маленькая для чиновника зарплата*. Конструкцию второго типа назовем актантной: *Происходит эта*

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02003, реализуемый в МПГУ). Литературные примеры извлечены из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru)

Кустова Галина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, профессор кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет.

E-mail: galinak03@gmail.com

безрадостная для горожан процедура будет прямо на автозаправках («Столица», 1997.10.28); *Применение галлия можно считать безопасным для здоровья* («Химия и жизнь», 1970); *Дальнейшая эмиграция русских была желательной для правительства Парагвая* («Спецназ России», 2003.01.15).

Отличие компаративных и актантных конструкций состоит в следующем.

Прилагательные, как и глаголы, являются предикатами, предикатными словами, т. е. имеют валентность (валентности). Разумеется, прилагательные – неполноценные предикаты, ср. [1–4]. Во-первых, у них нет морфологических показателей времени и наклонения, из-за чего в позиции сказуемого им требуется вспомогательный глагол-связка; во-вторых, их семантическая валентность на существительное, признак референта которого они выражают, синтаксически является пассивной (см. [5–6]), т. е. прилагательное, в отличие от глагола, не управляет существительным, а подчиняется ему – согласуется с ним в рамках атрибутивной группы (в позиции сказуемого ситуация более сложная): *жаркий день; тихая улица, флегматичный юноша; маленькая зарплата*. Для одноместных прилагательных выражения типа *жаркий для Прибалтики день* являются конструкциями в смысле грамматики конструкций (см. [7–12]). Группа для *Род* не выражает особую (вторую) валентность (которой у этих прилагательных нет), а является именно элементом конструкции.

При этом у семантически и синтаксически неодноместных прилагательных зависимым падежом или предложной группой может выражаться вторая валентность (и следующие): *знакомые ему места; равная предыдущей сумма*. В нашем случае вторая валентность выражается группой для *Род*: *обидные для него слова; скучная для детей книга*. В актантной конструкции референт для *Род* –

участник ситуации, обозначаемой прилагательным: *неожиданный для него ответ* – ‘он не ожидал такого ответа’.

На самом деле, каждый тип конструкций **А для Род S** – и компаративная, и актантная – включает в себя целое семейство конструкций, которые различаются значениями, требованиями к заполнению позиций, семантикой актантов. В данной работе мы ограничимся двумя типами конструкций, примеры которых были приведены выше.

В связи с этими конструкциями возникает целый ряд вопросов, которые и будут рассмотрены ниже:

– что собой представляет компаративная и актантная конструкции как таковые;

– как говорящие семантически различают компаративную и актантную конструкции, коль скоро они синтаксически омонимичны;

– возможна ли компаративная конструкция для прилагательных, у которых есть валентность, выражаемая группой для *Род*.

Прежде чем перейти к обзору материала, необходимо сделать два замечания по поводу компаративной конструкции.

Первое. В этой конструкции могут участвовать не только прилагательные, но и другие качественные (т. е. включающие в семантику градуируемый признак) слова, например, наречия и предикативы: *Здесь было удивительно тихо для центра города; Он держался неуверенно для хозяина такого огромного бизнеса; Он ухитрился довольно быстро для человека без связей подняться по служебной лестнице*.

Второе. Распространитель для *Род* может стоять и в начале предложения в качестве детерминанта, ср.: (а) *Это маленькая для чиновника зарплата* – (б) *Для чиновника это маленькая зарплата*. Тем не менее мы будем рассматривать конструкции (а) отдельно от (б) –

в частности потому, что из некоторых позиций для *Род* не передвигается, ср.: *На свою небольшую для чиновника зарплату он содержит кучу родственников – *Для чиновника он содержит на небольшую зарплату кучу родственников.*

2. Компаративная конструкция

Компаративная *для*-конструкция типа *тихая для центра улица* семантически включает понятия нормы (эталона) и сравнения, и в этом смысле занимает промежуточное место между прилагательными в положительной степени, в семантику которых входит понятие нормы, и компаративом, который эксплицитно обозначает операцию сравнения и включает понятие эталона сравнения.

В работах по семантике (ср. [13]) выдвигается идея, что в семантику некоторых классов прилагательных, например, параметрических, входит понятие нормы: *высокий* – ‘больше (выше) нормы’ [13–14] (*высокий дом* ≈ выше «среднего» дома).

Более сложно устроены экспериенциальные прилагательные (см. [14]): у них помимо нормы есть еще отсылка к ощущению человека, который взаимодействует с предметом-носителем признака: *тяжелый рюкзак* – давит на человека, и человек ощущает тяжесть (см. [14]); *горячий чай* – согревает (или обжигает); *тихая улица* – шум не мешает человеку и т. д.

Наличие «встроенной» нормы в семантике параметрических прилагательных не приводит к «компаративизации» – значение прилагательных типа *высокий* остается абсолютным.

В компаративной *для*-конструкции тоже есть норма, но другая – эталон сравнения, и говорящий совершает операцию сравнения. Таким образом, прилагательное в этой конструк-

ции, выступая в форме положительной степени, является семантическим компаративом, почему она и названа компаративной.

При этом конструкция **А для Род S** не является простой перифразой компаратива, а является идиоматичной (некомпозиционной), что вообще характерно для конструкций.

В обычной компаративной конструкции (с морфологическим компаративом) выражается относительное значение признака. Например, в предложении *Дом выше дерева* не утверждается, что дом высокий – дом может быть одноэтажный, т. е. низкий по сравнению с небоскребом, просто его высота больше, чем высота другого предмета. Точкой отсчета является не общая норма высоты для класса домов, на которую ориентируется семантика выражения *высокий дом*, а конкретный стандарт (эталон) сравнения, и сравниваются два конкретных значения параметра. Даже если эталон является обобщением: *Рюкзак тяжелее, чем обычно* – все равно здесь не содержится утверждения ‘рюкзак тяжелый’.

Примечание. Мы сейчас не можем углубляться в известную дискуссию о пресуппозициях сравнительной степени, ср. *Анна красивее Марии*, где о красоте каждой ничего не утверждается, и *Мария безобразнее Анны*, где обе безобразны [15].

Прилагательное в компаративной *для*-конструкции тоже выражает не абсолютный, а относительный признак: *грамотная для двоичника работа* не означает, что работа сама по себе грамотная. В ней допущены ошибки, т. е. если ее рассматривать изолированно, ее нельзя назвать грамотной. Но ее сравнивают не со средней работой вообще, а со средней, типичной работой двоичника: она содержит меньше ошибок, т. е. она **грамотнее**, чем обычные работы двоичника. В принципе, тот же смысл может быть передан и морфологическим компаративом: *Работа грамотнее, чем он (этот двоичник) обычно пишет.* Поэтому

можно считать, что это пусть и не морфологическая, но частично грамматикализованная форма выражения сравнения.

Есть два типа компонентов, которые поддерживают идею «сравнительности», «релятивизируют» значение прилагательного, – квантификаторы и форма для *Род*.

Хотя прилагательные в *для*-конструкции могут выступать изолированно, часто они имеют при себе квантификатор, который «ослабляет» значение признака, – *довольно тихая/очень тихая/относительно тихая улица*.

Довольно тихая улица значит, что признак ‘тихий’ ослаблен, но говорящий склоняется к характеристике ‘скорее тихая’, т. е. на шкале признака ‘шум’ улица находится на интервале тихих улиц, а не на интервале шумных улиц.

Примечание. Специально отметим, что среди квантификаторов встречается и наречие *слишком*. Оно является ключевым элементом в еще одной *для*-конструкции – со значением ‘не подходящий, отклоняющийся от нормы настолько, что невозможно использовать’: *Слишком жаркий для гипертоника климат* – ‘не подходит для проживания’; *Слишком тяжелый для ребенка рюкзак* – ‘ребенок не может нести’. В отличие от этой конструкции, в компаративной конструкции выражение *слишком X-овый* интерпретируется как ‘неправдоподобно X-овый’, ‘на редкость X-овый’, ‘сильно отклоняющийся от стандартных представлений’: *Мой, слишком артистичный для охранника здоровый дылда охранник, бывший муниципальный мент Лешка Разуков взялся снимать нас на фоне далеких заводов и ангаров верфей* (Эдуард Лимонов. Книга воды (2002)); *Помню ужасную жару, светлые, пожарные, слишком светлые для нашей полосы ночи* (Борис Хазанов. Страх. Повесть ни о чем (1989)).

Могут использоваться также производные квантификаторы – т. е. прилагательные, у которых значение степени развилось из другого значения: *удивительно жаркий для Прибалтики день*; *подозрительно дешевый для*

центра магазин; — *Фигня*, — *махнул он рукой и продолжал колотить по твердому, неожиданно крепкому для этого времени льду* (Андрей Геласимов. Год обмана (2003)). И, наконец, в качестве квантификаторов могут выступать наречия *нетипично*, *необычно*, *непривычно* (семантика которых имеет для этой конструкции особое значение, см. ниже): *необычно шутливый для этого мрачного человека тон*; *нетипично тихая для центра улица*.

Однако ключевым для компаративной конструкции компонентом является группа для *Род*, которую можно назвать ограничителем, или рестриктивом: она «компаративизирует», «деабсолютизирует» признак, выраженный прилагательным, сужает его сферу действия.

Компаративная конструкция «взвешивает» типичность/нетипичность.

Общей семантической моделью *для*-конструкции является смысл ‘нетипичный’, ‘необычный’, ‘непривычный’, ‘нехарактерный’, ‘X-овее, чем обычный, типичный’: *жаркий для Прибалтики день* – нетипично жаркий, жарче, чем обычно в Прибалтике; *маленькая для чиновника зарплата* – меньше, чем типичная зарплата чиновника; *тихая для центра улица* – меньше шума, чем обычно в центре; ср. также: *сильные для такого бездарного поэта стихи*; *щедрые для такого скряги чаевые*.

Благодаря смыслу ‘нетипичный’ «вычисляется» типичное значение – типичным будет противоположное значение признака, которое является импликацией: поскольку тихая улица для центра нетипична, значит, типичны шумные улицы; для Прибалтики типична прохладная погода; для бездарного поэта – слабые стихи и т. д. Это значение вычисляется и в том случае, если об объекте адресату ничего не известно, ср.: *грамотная для Иванова работа* – даже если вы не знаете, кто такой Иванов и ка-

кие у него работы, все равно из этого утверждения следует, что типичными для него являются неграмотные работы.

Подтверждением того, что *для*-конструкция выражает именно нетипичное значение признака, является невозможность подстановки в эту конструкцию прилагательного, обозначающего типичное значение признака, т. е. смысл 'типичный', 'ожидаемый' с помощью *для*-конструкции не выражается: *Жаркая для Прибалтики погода* – **Прохладная для Прибалтики погода*. Если для данной местности типична жаркая погода, то *жаркая для* все равно будет иметь значение 'жарче обычной' – т. е. все равно 'нетипичная, отклоняющаяся от нормы', и это значение должно быть поддержано контекстом: **Жаркая для Италии погода* – *Жаркая даже для Италии погода*; *Холодная даже для Заполярья зима* и т. п., ср. также ¹*неграмотная для двоечника работа*, ²*низкие для кризисного года продажи*, ³*шумная для центра улица* и т. д. – такие высказывания могут быть уместны для мира с противоположными свойствами, где двоечники пишут грамотные работы, а в центре города находятся самые тихие улицы.

Таким образом, *для*-конструкция имеет довольно сложную и в чем-то парадоксальную семантическую структуру:

(1) она релятивизирует признак и ограничивает его «сферу действия»: *грамотная для двоечника* означает, что в абсолютном смысле эта работа не грамотная, т. е. ее можно назвать грамотной только с оговорками;

(2) она сообщает о нетипичности признака, о нетипичном значении параметра для данного объекта;

(3) она имплицитно подразумевает противоположный признак, который типичен для заданного объекта или класса объектов.

В позиции *для Род* могут стоять существительные с разной семантикой: пространство (*жаркий для Прибалтики день*), время (*большие для кризисного года продажи*), социальное пространство (*жесткие для начальной школы требования*), существительное, обозначающее лицо по признаку (*грамотная для двоечника работа*, *слабый для рекордсмена результат*, *щедрый для скряги чаевые*), и даже собственное имя или местоимение: *грамотная для Сидорова работа*; *Он получил 75 баллов из 100 – неплохой для него результат* (при условии, что он обычно получает 50–60 баллов из 100). Однако чем бы ни выражался эталон, семантически нетипичное значение признака всегда сравнивается с типичным, а существительные метонимически замещают это значение, которое вычисляется адресатом. Если же мы будем рассматривать группы *для него*, *для двоечника*, *для Прибалтики* не как замещение признака, а в собственном качестве, т. е. буквально, то получится актантная (и в данном случае абсурдная) интерпретация, например: *жаркий для Прибалтики день* = **Прибалтике жарко* (ср. нормальную актантную конструкцию: *вредный для гипертоника климат* – 'гипертонику вредно жить в таком климате').

3. Актантная конструкция

У некоторых существительных, как уже было сказано, *для Род* выражает валентность. Чаще всего эта валентность заполняется существительными со значением лица или местоимениями с референцией к лицу: *обидный для него*, но у некоторых прилагательных она может заполняться и неодушевленными существительными, ср. *вредный/полезный для здоровья*, *для прогресса*, *для экономики*. Во всех случаях референт *для Род* – это участник ситуации, выражаемой прилагательным.

Конкретная семантическая роль этого участника в ситуации зависит от семантического класса прилагательного. Можно выделить несколько таких классов:

– для *Род* – экспериенцер:

собственно экспериенциальные (некаузативные) прилагательные разных подклассов: ментальные – *понятный для нас вопрос* – ‘нам понятно’, ‘мы понимаем’, перцептивные – *сказал с заметным для гостей волнением...* – ‘гости заметили волнение’; модальные – *нужное для него инструменты* – ‘ему нужны эти инструменты’.

экспериенциально-каузативные:

человек-экспериенцер переживает состояние, каузированное внешней ситуацией: *больной/болезненный, досадный, обидный, огорчительный, скучный, тревожный, тягостный, унижительный*, ср.: *больной/болезненный для пациента укол* – пациенту больно. Каузированные состояния человека могут быть разными – физиологическими (*больно*), эмоциональными (*огорчительно*), ментально-психологическими (*скучно, интересно*);

– для *Род* – бенефактив/малефактив: *благоприятный, вредный, опасный, полезный*;

– для *Род* – пациенс; каузативные прилагательные: *благотворный, губительный, губительный, разорительный, смертельный, спасительный, токсичный, хлопотный, целебный, ядовитый*, ср.: *смертельный для животного яд* – вызывает смерть; *разорительные для компании штрафы* – разоряют компанию.

Возникает вопрос: может ли прилагательное с валентностью, выражаемой группой для *Род*, участвовать в компаративной для конструкции?

Теоретически компаративная для-конструкция, т. е. аналог «настоящего» компара-

тива, может быть построена для любого качественного прилагательного, коль скоро у него есть компаратив. Но практически бывает по-разному.

У некоторых прилагательных форма для *Род* всегда интерпретируется актантно: *Желательный для нас исход*; *Понятная для меня фраза*. Компаративные конструкции для таких прилагательных можно придумать, но они кажутся искусственными и практически не употребляются: *‘Понятная для такого запутанного текста фраза* – менее запутанная, понятнее других (ср. приемлемый вариант: *Единственная понятная в этом запутанном тексте фраза*).

В других случаях компаративная конструкция существует наряду с актантной, ср.: *Эту скучную для детей книгу взрослые прочитают с удовольствием* – актантная конструкция (детям скучно) vs. *В этой скучной для сатирика книге он рассуждает о глобальных проблемах* – компаративная конструкция: для сатирика типична смешная книга. При этом семантическая валентность *скучного* сохраняется: ‘скучная для читателей книга’, ‘читателю скучно’, но при наличии компаративного для *Род* она не может быть выражена синтаксически. Ср. также:

Тревожные для нас известия = нам тревожно, известия нас тревожат (актантная конструкция) vs. *Тревожные для такого благополучного предприятия показатели* = ‘хуже, чем обычно, хуже, чем должны быть’ (компаративная конструкция);

Дело получило неожиданный для брата исход = ‘брат не ожидал’ vs. *Сестра вступилась за брата с неожиданной для нее храбростью* = не ‘сестра не ожидала’, а ‘наблюдатель не ожидал от нее проявления храбрости; она вела себя более храбро, чем обычно’ (вторая интерпретация здесь тоже возможна: ‘сестра

сама от себя не ожидала такой храбрости' – но тогда это актантная конструкция);

Неубедительные для нас доводы = доводы нас не убедили *vs.* *Неубедительные для такого опытного адвоката аргументы* – странно, что такой опытный адвокат приводит неубедительные для слушателей аргументы;

Разрушительные для экономики последствия – разрушают экономику *vs.* *Разрушительный для такого маленького заряда эффект* – для маленького заряда необычно большой.

Безопасный для нас участок фронта – мы в безопасности *vs.* *Безопасный для прифронтовой полосы участок* – сравнительно безопасный, безопаснее других участков в прифронтовой полосе.

4. Заключение

Итак, конструкция *для Род* выполняет примерно такую же функцию у прилагательных, как родительный присубстантивный у существительных. У существительных формой родительного падежа выражаются и валентности (субъект – *приезд писателя*; объект – *строительство дома*; бенефактив – *помощник депутата*; посессор – *гнездо глухаря*, обладаемое – *хозяин собаки*), и другие типы распространителей – с атрибутивными и обстоятельственным значениями (*роман Толстого*; *события августа*; *соборы Рима*; *время надежд*; *взгляд мегеры*). У прилагательных *для Род* тоже может быть как валентностью, так и элементом конструкции. При этом наличие семантической валентности не препятствует участию прилагательного в компаративной конструкции, хотя компаративная конструкция блокирует синтаксическое выражение валентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гращенков П. В.** Насколько универсальна адъективная категория, или Куда же ушли прилагательные? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – 2000. – Т. 1: Теоретические проблемы. – С. 53–60.
2. **Givon T.** On understanding grammar. – New York: Academ Press, 1979. – 492 p.
3. **Hopper P. J., Thompson S.** The discourse basis for lexical categories in Universal grammar // Language. – 1984. – vol. 60, no. 4. – P. 703–752.
4. **Wierzbicka A.** What's in a Noun (Or: How do nouns differ in meaning from adjectives?) // Studies in Language. – 1986. – vol. 10, no. 2. – P. 353–389.
5. **Богуславский И. М.** Исследования по синтаксической семантике. – М.: Наука, 1985. – 169 с.
6. **Богуславский И. М.** Сфера действия лексических единиц. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 466 с.
7. **Goldberg A. E.** Constructions: A Construction Grammar approach to argument structure. – Chicago and London: The Univ. of Chicago Press, 1995. – 271 p.
8. **Goldberg A. E.** Constructions at work: The nature of generalization in language. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 516 p.
9. **Goldberg A. E.** Explanation and constructions // Mind and Language. – 2013. – Vol. 28, No. 4. – P. 479–491.
10. **Croft W., Cruse D. A.** Cognitivelinguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.

11. **Langacker R. W.** Foundations of cognitive grammar. Vol. 1, Theoretical prerequisites. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1987. – 280 p.
12. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
13. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
14. **Кустова Г. И.** Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004 – 472 с.
15. **Kiefer F.** Zur Rolle der Pragmatik in der linguistischen Beschreibung // Die Neueren Sprachen. – 1978. – Heft 3 / 4. – S. 254–268.

DOI: [10.15293/2226-3365.1606.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.14)

Galina Ivanovna Kustova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Leading Research Scientist Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Russian Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9404-081X>

E-mail: galinak03@gmail.com

ADJECTIVE CONSTRUCTIONS WITH COMPONENT “FOR GEN”

Abstract

The article deals with two kinds of adjective constructions with the same structures (A for Gen S), but different semantics – argument construction and comparative construction. The meaning of comparative construction: feature is atypical for a given object or class of objects: *zharkiy dlya oseni den'* ('hot day for autumn'). Comparative construction has implication: the opposite feature is typical. In argument construction *dlya Rod* ('for Gen') is argument, i.e. participant of the situation, denoted by adjective: *neozhidanny dlya nas rezul'tat* ('unexpected result for us'). Many adjectives have both constructions: *neubeditelnye dlya nas dovody* ('unconvincing arguments for us') – argument construction, *dlya nas* – participant of the situation; *neubeditelnye dovody dlya takogo opytnogo advokata* ('unconvincing arguments for such an experienced lawyer') – comparative construction. Dlya-construction is universal construction for adjectives (cf. Genitive for nouns). Dlya-construction expresses a wide set of meanings.

Keywords

Adjective, valency, construction, comparative semantics

REFERENCES

1. Grashchenkov P. V. Is adjectival category universal? *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. 2000, vol. 1, pp. 53–60. (In Russian)
2. Givon T. *On understanding grammar*. New York, Academ Press Publ., 1979, 472 p.
3. Hopper P. J., Thompson S. The discourse basis for lexical categories in Universal grammar. *Language*. 1984, vol. 60, no. 4, pp. 703–752.
4. Wierzbicka A. What's in a Noun (Or: How do nouns differ in meaning from adjectives?) *Studies in Language*. 1986, vol. 10, no. 2, pp. 353–389.
5. Boguslavsky I. M. *Research on the syntactic semantics*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 169 p. (In Russian)
6. Boguslavsky I. M. *The Scope of lexical units*. Moscow, Languages of Russian culture Publ., 1996, 466 p. (In Russian)
7. Goldberg A. E. *Constructions: A Construction Grammar approach to argument structure*. Chicago and London, The Univ. of Chicago Press Publ., 1995, 271 p.
8. Goldberg A. E. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2006, 516 p.
9. Goldberg A. E. Explanation and constructions. *Mind and Language*. 2013, vol. 28, no. 4, pp. 479–491.

10. Croft W., Cruse D. A. *Cognitivelinguistics*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2004, 356 p.
11. Langacker R. W. *Foundations of cognitive grammar. Vol. 1, Theoretical prerequisites*. Stanford, CA, Stanford University Press Publ., 1987, 280 p.
12. Rakhilina E. V. *Cognitive analysis of concrete nouns: semantics and compatibility*. Moscow, Russian dictionaries Publ., 2000, 416 p. (In Russian)
13. Apresjan Yu. D. *Lexical semantics*. 2nd ed. Moscow, Languages of Russian culture Publ., 1995, 462 p. (In Russian)
14. Kustova G. I. *Types of derived meanings and mechanisms of language extension*. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2004, 472 p. (In Russian)
15. Kiefer F. Zur Rolle der Pragmatik in der linguistischen Beschreibung. *Die Neueren Sprachen*, 1978, vol. 3-4, pp. 254–268.